

Влияние родительской семьи на траектории профессиональной мобильности аспирантов

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-12-31-47

Смирнов Роман Георгиевич – PhD in Sociology, руководитель исследовательских проектов, ORCID: 0000-0002-5618-7172, SPIN-код: 4655-2022, smirnovroman2010@mail.ru

Исследовательский центр НАФИ, г. Москва, Россия

Адрес: 125196, Москва, 2-я Брестская ул., 30

Аннотация. В статье рассматривается феномен родительской семьи как фактор, влияющий на социальную (профессиональную) мобильность аспирантов. Влияние родительской семьи анализируется в двух направлениях/сферах: 1) период обучения и 2) формирование представлений аспирантов о карьерных перспективах и возможностях. Эмпирическую базу исследования представляют данные качественных глубинных интервью с аспирантами вузов г. Москвы (N=30). Предложена дифференциация обучающихся в аспирантуре на две группы («целеориентированные» и «случайные»), а также сделаны следующие выводы: 1) на начальном этапе обучения в представлениях аспирантов роль и значение родительской семьи минимальны; 2) к моменту окончания аспирантуры целеориентированные аспиранты изменяют своё мнение, признавая значимость семьи как поддерживающего фактора социального и профессионального роста; 3) в отличие от периода обучения в аспирантуре, в представлениях аспирантов о профессиональных перспективах и формировании карьерной траектории родительская семья занимает место значимого фактора влияния.

Ключевые слова: аспирантура, социальная мобильность аспиранта, профессиональная мобильность аспиранта, родительская семья, карьерная траектория

Для цитирования: Смирнов Р.Г. Влияние родительской семьи на траектории профессиональной мобильности аспирантов // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 12. С. 31–47. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-12-31-47

Influence of the Parental Family on the Trajectories of Professional Mobility of Postgraduate Students

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-12-31-47

Roman G. Smirnov – PhD in Sociology, ORCID: 0000-0002-5618-7172, SPIN-code: 4655-2022, smirnovroman2010@mail.ru

Research Centre NAFI, Moscow, Russia

Address: 30, 2nd Brestskaya str., Moscow, 125196, Russian Federation

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

© Смирнов Р.Г., 2022.

Abstract. The article examines the phenomenon of the parental family as a factor influencing the social (professional) mobility of postgraduate students. The influence of the parental family is analyzed in two directions/ spheres: 1) the period of study (from the moment of admission to the defense of the dissertation) and 2) the formation of the views and perceptions of postgraduate students about career prospects and opportunities. The empirical base of the study is represented by data from qualitative in-depth interviews with postgraduate students of Moscow universities (N=30). There is proposed differentiation of students in postgraduate school into two groups (“goal-oriented” and “coincidental”), and the following conclusions are drawn: 1) at the initial stage of education, the role and importance of the parental family in the view of postgraduate students is minimal; 2) by the time of completing postgraduate studies, goal-oriented postgraduate students change their minds, recognizing the importance of the family as a supporting factor of social and professional mobility; 3) in contrast to the period of studying in graduate school the parental family becomes a significant factor of mobility in the views and perceptions of postgraduate students about professional prospects and the formation of a career trajectory.

Keywords: postgraduate students, social mobility, professional mobility, family, education, career trajectory, science

Cite as: Smirnov, R.G. (2022). Influence of the Parental Family on the Trajectories of Professional Mobility of Graduate Students. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 12, pp. 31-47, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-12-31-47 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Аспирантура может быть охарактеризована не только как первая и в высшей степени значимая ступень научной карьеры молодого учёного, но и как важнейший ресурс развития российской науки, её кадрового потенциала. Обучение в аспирантуре является подтверждением сделанного профессионального выбора в пользу научной деятельности. Во всяком случае, такова логика.

Однако в настоящее время можно видеть ряд изменений, которые не могут не вызывать озабоченности, а потому могут и должны выступать объектом исследований. Сегодня мы фиксируем не только значительные изменения, касающиеся количества студентов аспирантуры и их возрастной структуры, но и критическое снижение количества аспирантов, закончивших обучение с защитой диссертации (Табл. 1, 2). Количество студентов аспирантуры сократилось почти вдвое – с 157 до 87 тыс. человек (2010–2020 гг.). Качественное изменение сопровождается значимым качественным сдвигом, то есть определённым «постарением» группы в целом: группа аспирантов в возрасте до 26 лет со-

кратилась почти в три раза (с 114 до 43 тыс. человек), при этом изменение количества обучающихся в аспирантуре в возрасте старше 26 лет остаётся статистически незначимым.

Подчеркнём, что для продолжения научной карьеры имеет значение не столько обучение в аспирантуре, сколько его итоговый результат – защита кандидатской диссертации. И здесь мы видим чёткий отрицательный тренд: если выпуск из аспирантуры с защитой диссертации в 2015 г. составил 4651 защиту (18% от количества выпускников), то к 2020 г. этот показатель снизился более чем в три раза, до 1245 защит (9% от количества выпускников).

Показатели, представленные в таблицах 1 и 2, требуют многостороннего анализа. Совершенно очевидно, что на принятие решения о поступлении в аспирантуру, степень сосредоточения усилий на написание и защиту диссертации, выбор научной деятельности как профессиональной оказывает влияние целый ряд факторов, которые уже занимают важное место в поле исследовательских интересов российских социологов. К ним относятся: благополучие

Возрастной состав аспирантов¹
Age composition of postgraduate students

Таблица 1

Table 1

Возрастной состав аспирантов в России	2010	2015	2020
До 26 лет	114194	66674	43603
	72,5%	60,6%	49,6%
27–29 лет	19332	19367	18713
	12,3%	17,6%	21,4%
30–34 года	10752	11457	11549
	6,8%	10,4%	13,2%
35–39 лет	6131	6001	6492
	3,9%	5,5%	7,4%
Старше 40 лет	7038	6437	7394
	4,5%	5,9%	8,4%
Всего	157437	109936	87751

Приём и выпуск из аспирантуры²

Таблица 2

Table 2

Enrolment and completion in postgraduate studies

Показатели	Приём и выпуск из аспирантуры 2015–2020 гг.					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Приём	31647	26421	26081	27008	24912	27710
Выпуск с защитой диссертации	4651	3730	2320	2198	1629	1245
	18% ³	14%	13%	12%	11%	9%

аспирантов, недофинансирование, девальвация ценности учёной степени и престижа научной работы, недостаточный уровень заработной платы (особенно на ранних этапах карьеры), а также изменение институционального контроля и регулирования аспирантуры и требований к аспирантам

[1–3]. Однако интерпретируя обучение в аспирантуре как одну из ступеней социальной (профессиональной) мобильности молодого учёного в традициях классического подхода П. Сорокина, мы предполагаем, что наравне с особенностями личности аспиранта как субъекта мобильности и таким «ситом мобильности», как принадлежность к группе аспирантов (а следовательно, и зависимость от её функционирования, особенностей и тенденций) значимую роль сита (т.е. фактора) мобильности играет семья [4]. Отметим, что на современном этапе анализ влияния семьи на образовательную и профессиональную траекторию аспиранта опосредован двумя основными аспектами: влиянием на мотивацию аспиранта и финансовой под-

¹ Основные показатели деятельности аспирантуры и докторантуры // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ccbzJNbz/asp-1.xls> (дата обращения: 20.10.2021).

² Выпуск аспирантов по отраслям наук и по направлениям подготовки // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ZodHcA3D/asp-2.xls> (дата обращения: 20.10.2021).

³ Доля от количества выпускников аспирантуры.

держкой. Так, исследователи констатируют слабую роль родительской семьи как в процессе принятия решения об обучении в аспирантуре, так и в самом процессе поступления [5]. В свою очередь, финансовая поддержка со стороны семьи в наибольшей степени проявляется только в тех случаях, когда аспирант не имеет работы, что не обнаруживает в себе каких-либо свойств и особенностей, присущих именно аспирантам [6]. Вместе с тем, по нашему мнению, роль и значение родительской семьи как одного из факторов профессионального становления молодого учёного нуждаются в более глубоком анализе.

Обзор литературы

Современные зарубежные и отечественные учёные фиксируют тенденцию сужения каналов социальной мобильности в развитых странах мира, связанную со стабилизацией общественных процессов. В этих условиях изменяется и роль семьи при выборе, продолжении и развитии профессиональной научной деятельности. В рамках представленной статьи будет предпринята попытка рассмотрения родительской семьи и образовательного семейного статуса как фактора, влияющего на выбор профессиональной научной деятельности и дальнейшей социальной мобильности аспирантов.

Уточняя понятийно-категориальный аппарат исследования, отметим, что институт семьи, сочетающий в себе функции социального лифта, агента первичной социализации и фактора аккумуляции социального капитала, – один из наиболее важных объектов анализа социальной мобильности в работах зарубежных и российских социологов (П. Бурдьё, А. Валле, Г. Кларка, Н. Тихоновой, Я. Рощиной и др.). Будучи одним из ключевых лифтов мобильности, семья оказывает непосредственное влияние на перспективы и возможности социального роста в каждом отдельном обществе и на каждом историческом этапе [7].

Также общепризнанной является позиция, согласно которой при ограничении возможностей социального движения и сужении каналов мобильности роль семьи возрастает, усиливая тем самым ритуализм, конформизм и патернализм в обществе [1; 8], которые, в свою очередь, диалектически выступают инструментами фиксации и «консервации» возникших механизмов неравенства и ограничений социального роста [9–11]. В таких условиях социальный рост молодых людей как процесс приобретает условный статус «семейного проекта» [2], и в семьях, обладающих высоким социальным статусом и необходимыми ресурсами, такой проект будет эффективнее, чем в семьях с низким статусом: если в более чем 50% семей с высоким статусом «дети» планируют (и осуществляют) социальный рост (относительно статусных позиций «родителей»), то для людей из семей с низким социальным статусом характерны иммобильность (58%) или нисходящая вертикальная мобильность (39%) [12].

Обращаясь к проблеме детерминирующего влияния семьи на социальную мобильность студентов высших учебных заведений и аспирантов, отметим, что тенденция патернализма преобразовалась в данной социальной группе в феномен парентократии: экспоненциально возросшего, нередко решающего влияния семьи на возможности социальной (образовательной) мобильности молодых людей. Зачастую именно финансовые возможности, а также представления и интересы родителей определяют выбор молодым человеком направления обучения [13]. Соответственно, анализируя институциональные факторы социальной мобильности аспирантов, необходимо учитывать глубокое и возрастающее в современных условиях ограничения возможностей социального роста значение ресурсов родительской семьи.

Здесь представляется важным рассмотреть феномены, репрезентирующие взаимосвязи между институтами семьи,

образования и рынка труда (т. е. их институциональные взаимосвязи), – межпоколенческую образовательную и профессиональную гомогенность. Под межпоколенческой гомогенностью в целом понимается определённая модель отношений поколений внутри одной семьи, при которой поколение «детей» обладает статусом идентичным либо очень близким к статусу поколения «родителей». *Межпоколенческая образовательная гомогенность* выражается в корреляции уровня образования «детей» и «родителей» [14; 15]. В условиях сужения каналов мобильности нередко исследователи фиксируют практики прямого «наследования», межпоколенческой передачи образовательного статуса [16; 17], а уровень образования «родителей» начинает занимать одно из главных мест среди факторов социального роста в восприятии «детей» [8]. Отметим, что изучение межпоколенческой образовательной гомогенности как одной из детерминант социальной мобильности аспирантов становится особенно значимым, так как в социальной группе учёных, для которой характерны преемственность и в ряде случаев династичность, данная институциональная взаимосвязь может играть ещё более важную роль. Эти же особенности исследуемой группы актуализируют обращение к феномену *межпоколенческой профессиональной гомогенности*, которая выражается через уровень корреляции между карьерными траекториями детей и их родителей, так как в современных условиях по уже указанным причинам профессиональный статус родителей оказывает всё большее влияние на возможности социального роста и карьерные перспективы молодого поколения [17; 18].

Вместе с тем обращение к фактическим количественным показателям межпоколенческой образовательной и профессиональной гомогенности аспирантов не позволяет сделать однозначных выводов ввиду выявленного в ходе сравнения вторичных данных несоответствия и даже некой противопостав-

ленности обсуждаемых факторов. С одной стороны, в среднем лишь 10–15% аспирантов происходят из семей с высоким образовательным статусом [19; 20], что должно указывать на низкий уровень образовательной гомогенности и династичности. С другой стороны, большинство (более 70%) молодых учёных (кандидатов наук до 35 лет) происходят из семей с высоким образовательным и профессиональным статусом, что говорит, напротив, о высоком уровне и профессиональной, и образовательной гомогенности в исследуемой сфере.

Таким образом, опираясь на количественные данные, мы фиксируем амбивалентный, на первый взгляд, характер межпоколенческой гомогенности в социальной группе аспирантов, что становится дополнительным фактором актуализации её изучения. Раскрытие причин этого противоречия позволит проанализировать факторы влияния и траектории социальной мобильности аспирантов более глубоко и подробно.

Методология и метод

Цель исследования: изучение влияния родительской семьи на карьерные возможности и профессиональные траектории студентов аспирантуры. Для наиболее эффективной реализации цели исследования мы ставим следующие исследовательские вопросы.

1. Какова мотивация студентов при поступлении и обучении в аспирантуре и при занятии научной работой?
2. Насколько сильно и в какой форме проявляется влияние родительской семьи в процессе поступления и обучения в аспирантуре?
3. Каковы карьерные планы студентов аспирантуры и зависят ли они от социально-экономического и профессионального статуса родительской семьи?

Исследование проводится в рамках методологии Grounded Theory, предполагающей одновременный, параллельный сбор данных и их качественный анализ. Метод исследования – качественные глубинные интервью. В

Таблица 3

Структура выборки

Table 3

Sample structure

Пол	Мужской (14) Женский (16)
Возраст	23–26 (18) 27–30 (8) 30–35 (2) Старше 35 (2)
Год обучения	1-й курс (13) 2-й курс (10) 3-й курс (7)
Направление подготовки	Гуманитарные (4) Естественные (11) Социально-экономические (7) Физико-математические (8)
Наличие профильного диссертационного совета в университете	Да (20) Нет (10)

период с января по май 2021 г. было проведено 30 интервью, информантами в которых выступали аспиранты государственных университетов г. Москвы 1–3 года обучения различных направлений подготовки, (Табл. 3). Сбор данных проводился в два этапа: первый сбор составил 15 интервью, второй – 15 интервью и проводился параллельно с обработкой и анализом данных. В рамках первого сбора критериями отбора являлись следующие: 1) очное обучение в аспирантуре, 2) наличие/отсутствие профильного диссертационного совета, 3) направление подготовки. На втором этапе сбора добавлены критерии: 1) низко/высокоресурсная родительская семья, 2) высокая/низкая мотивация к обучению и продолжению работы в сфере науки и образования.

Гайд глубинного интервью включал в себя несколько блоков: 1) заинтересованность аспирантов в обучении и мотивация к научной работе; 2) влияние родительской семьи в процессе поступления и обучения в аспирантуре; 3) карьерные планы и перспективы в представлениях аспирантов и статус родительской семьи.

Обработка данных (текстов интервью) проводилась в четыре этапа: 1) первичный анализ; 2) кодирование ответов; 3) группировка кодов;

4) категоризация. Результаты категоризации представлены ниже в *таблицах 4 и 5*.

Потенциальные методические ограничения исследования опосредованы самой спецификой метода качественных глубинных интервью. Также небольшой объем выборки не позволяет сравнить результаты исследований по отдельным университетам или направлениям подготовки. К методологическим ограничениям можно отнести вынесение проблематики бюрократического и юридического обеспечения деятельности аспирантуры (включая изменения закона об образовании, изменения правил приёма в аспирантуру и т. д.) за рамки фокуса текущего исследования.

Результаты

Заинтересованность аспирантов в обучении и мотивация к научной работе

Первый блок гайда, структурно предшествующий основным смысловым блокам, был посвящён определению профиля аспирантов по критериям заинтересованности в обучении в аспирантуре и мотивации к научной работе.

Обобщая полученные данные, мы можем отметить довольно выраженную диффе-

ренициацию информантов на две группы по этим критериям. Если для одних аспирантура – это значимая ступень в построении карьеры («Ещё на третьем курсе я начал задумываться над тем, чтобы стать учёным» (М., мужчина, 24 года); «Я, конечно, ориентирована на научную работу <...> для чего же ещё сюда [в аспирантуру] идти» (Е., женщина, 25 лет)), то другие уже на момент поступления в аспирантуру либо принципиально не ассоциировали себя с научной работой, либо выражали своё отношение в категориях «а вдруг получится», «почему бы и нет», «интересно попробовать» («Нет-нет, какая кандидатская? Я ещё давно сказал, что защищать [диссертацию] не буду <...> У меня и времени на это нет» (С., мужчина, 25 лет); «Ну, не знаю <...> Мне показалось, что это может быть прикольно. Интересно <...> Конференции там <...> А если не выйдет, то и ладно, диплом-то об окончании мне дадут?» (Н., женщина, 23 года).

Отметим, что логическое размежевание этих групп началось с причин принятия решения о поступлении в аспирантуру. Так, в позициях информантов, декларирующих незначительный или отсутствующий интерес к обучению в аспирантуре и научной работе, при обсуждении причин поступления в аспирантуру наиболее значимыми стали категории «случайности» или вторичной выгоды (в результате пролонгации периода студенчества): «Скажу честно, просто спонтанно решила, буквально случайно всё вышло <...> Заведующая [кафедрой] сказала, что есть место бюджетное, стипендия будет и так далее, ну и вот» (М., женщина, 23 года); «А почему нет? Студенческая карта есть, социалка [социальная стипендия от университета] есть. Мне предложили, я пошёл» (Н., мужчина, 25 лет); «У нас, наверное, половина парней в группе пошла, потому что отсрочка [от армии] на три года. А после аспирантуры ещё год где-то проходишь, и всё – никакого военкома» (К., мужчина, 24 года). В свою очередь, аспиранты, заинтересованные в обучении и в успешной защите диссертации,

отмечали не только осознанность решения о поступлении в аспирантуру, но и его подготовленность и «проектный характер» (т. е. процесс поступления в аспирантуру был спланирован заранее): «Я ещё за полгода до окончания магистратуры договорился с М., что он будет моим научным руководителем <...> А как иначе? Только так и можно» (Р., мужчина, 23 года); «Я заранее понимала, что и как делать: к кому пойти, какую тему взять, а главное – понимала, зачем мне это всё нужно» (С., женщина, 25 лет).

Таким образом, мы можем выделить две группы информантов: 1) ориентированные на обучение в аспирантуре и её завершение с защитой диссертации; их поступление в аспирантуру было спланированным и осознанным шагом (независимо от карьерных планов); 2) те, кто поступили в аспирантуру условно «случайно», т. е. по стечению определённых обстоятельств (без выраженной профессиональной мотивации). К первой группе мы относим 12 информантов, ко второй – 18. В рамках дальнейшего анализа первая группа аспирантов будет обозначена как «целеориентированные», вторая – как «случайные».

Влияние родительской семьи в процессе поступления и обучения в аспирантуре

Наиболее характерные категории, встречаемые в интервью, дифференцированы по группам целеориентированных и случайных аспирантов и представлены в таблице 4.

Сравнивая позиции целеориентированных и «случайных» аспирантов относительно роли и значимости влияния родительской семьи в процессе поступления в аспирантуру, нельзя не отметить их выраженное сходство: информанты в обеих группах указывали на низкое или вовсе отсутствующее значение семейных ресурсов. В представлениях как «случайных», так и целеориентированных аспирантов, родители которых не работали в сфере науки и не являлись высококвалифицированными высокостатусными специалистами/управленцами (т. е. из низ-

Таблица 4

Влияние родительской семьи в процессе поступления и обучения в аспирантуре

Table 4

Influence of the parental family in the process of admission and study in postgraduate school

Аспиранты Влияние семьи...	Целеориентированные	«Случайные»
В процессе поступления в аспирантуру	Стимулирующее влияние фактически отсутствует; Дополнительный, вторичный ресурс	Стимулирующее влияние отсутствует; семья не мешала, но и не поддерживала
В процессе обучения в аспирантуре	Паттерны коммуникации; целеполагание; психоэмоциональная поддержка	Фактически отсутствует
При подготовке диссертации и защите	Целеполагание; социальные связи; опыт; психоэмоциональная поддержка	—

коресурсных семей), значение семьи сведено фактически к нулю («Нет, о чём речь... Никто меня не мотивировал <...> Я не только первая аспирантка в семье, я – первая с высшим образованием <...> Родители не очень поняли моё решение сюда [в аспирантуру] пойти, но против не были <...> Хотя мне самой это тоже не особо нужно» (Г., женщина, 24 года)). В свою очередь, среди целеориентированных аспирантов, родительские семьи которых можно определить как высоко- и очень высокоресурсные, роль родительской семьи если и отмечалась как значимая, то лишь опосредованно такими категориями, как «знаю преподавателей», «знаю, что делать» или «было проще подготовиться к экзаменам», т. е. на первом плане оставалась личная ресурсность аспиранта по отношению к ресурсам родительской семьи.

Только один информант демонстрировал выраженную и мотивированную династичность, изначальное стремление прямого повторения образовательной и карьерной траектории родителей: «Моя мать профессор, отец кандидат наук, даже бабушка была кандидатом <...> Я, можно сказать, с рождения учёный, это отсылка к Фукуяме <...> Мне всегда была интересна наука, и родители всегда одобряли и поддерживали моё решение» (А., мужчина, 26 лет).

Расхождения в позиции относительно влияния родительской семьи между «случай-

ными» и целеориентированными аспирантами становятся более рельефными, когда речь идёт о процессе обучения. Если относительно обучения «случайные» аспиранты в целом придерживаются тех же позиций, что и относительно процесса поступления в аспирантуру («А как тут семья может повлиять? <...> Ну, да, в чём-то, может быть, пофиге, но в целом оценки у всех в группе одинаковые» (Е., женщина, 28 лет)), то целеориентированные аспиранты из высокоресурсных семей достаточно открыто артикулируют роль родительской семьи в процессе обучения в аспирантуре. Здесь следует указать те направления, на которых влияние родительской семьи наиболее выражено:

- *поведенческое*. Родительская семья выполняет свою роль ретранслятора не только социального и экономического, но и культурного капитала, наличие которого позволяет аспиранту быстрее и эффективнее выстраивать коммуникации с преподавателями и научным руководителем («Честно, это очень важно. Я постоянно вижу, что другие ведут себя в аспирантуре так, будто бы ещё в бакалавриате <...> недостаточно взросло, наверное <...> Мне буквально с детства объясняли, кто такой научный руководитель, профессура и т. д., я знаю и понимаю правила хорошего тона» (С., женщина, 26 лет); «У меня дед в старые времена был директором завода <...> Да, учёных у

нас нет в семье, да и человек он сложный, но вот в вопросах о том, как себя вести, чтобы преуспеть и продвинуться, с ним всегда советуясь» (Ж., женщина, 24 года);

- *организационное.* Эффективная расстановка приоритетов (целеполагание) также становится одной из важных черт, которой аспиранты «учатся» в родительской семье (*«Бывает достаточно интересно наблюдать, как народ переживает из-за реферата или какого-нибудь доклада <...> Моя крёстная, она кандидат наук, как и моя мать, всегда говорила: «Есть текст – есть предмет для разговора; нет текста – говорить не о чем», – я эту мысль всегда держу в голове, что если в этом деле хочешь преуспеть, нельзя упускать цель из виду»* (Г., мужчина, 25 лет); *«Моя мать – врач, всю жизнь строила карьеру, пусть не научную, но это неважно <...> Первое, что она мне сказала сразу после поступления: «Садись, ищи тему для диссертации»»* (Р., мужчина, 25 лет);

- *психологическое.* Ещё одним важным пунктом является тема поддержки со стороны родительской семьи: имея значительный жизненный опыт, связанный со стрессами и повышенными интеллектуально-волевыми нагрузками, а также личный опыт построения карьеры, родители способны к более полной и цельной эмпатии и поддержке в случае, если аспирант в ней нуждается.

Кроме того, следует отметить, что именно в данном сегменте интервью впервые о роли и значении высокоресурсной родительской семьи заговорили информанты из низкоресурсных семей: целеориентированные аспиранты отмечали, что наличие семейных ресурсов (в смысле социального и культурного капитала родительской семьи) стало бы существенным драйвером для профессионального развития: *«Я всё понимаю, конечно, это всё выполнимо, было бы желание, а оно у меня есть <...> Но если бы кто-то мог подсказать, допустим, какие слова подобрать, как поступить, было бы действительно проще <...> А так, всё приходится на себе пробовать [смеётся]»* (Н., женщина, 29 лет).

Обсуждая проблематику влияния родительской семьи на завершающем этапе аспирантуры, отметим, что ни один из «случайных» аспирантов, обучающихся на третьем курсе, не планирует защищать диссертацию (даже если на момент поступления в аспирантуру задумывался об этом). Целеориентированные аспиранты из высокоресурсных и высокообразованных семей, в свою очередь, указывают, что по сравнению с двумя предыдущими этапами (поступление и обучение в аспирантуре) в процессе подготовки и защиты кандидатской диссертации роль и значение родительской семьи являются наибольшими.

Если в процессе обучения «организационное направление» влияния родительской семьи во многом было ограничено проблематикой рационального целеполагания, то на завершающем этапе в контекст вводится тема социальных связей (социального капитала) родительской семьи: *«Могу сказать, что очень помогает, что меня по сути с детства знает половина диссертационного совета <...> Речь не идёт о списывании или ещё каком-то жульничестве, совсем нет <...> Просто так объективно проще, и шансов на защиту больше, когда не приходится всё и всем доказывать с нуля»* (Н., мужчина, 31 год); *«Сейчас же что происходит? [Диссертационные] советы постоянно закрывают, переименовывают, переставляют и так далее <...> По моей специальности [диссертационных] советов в стране осталось чуть не пять штук <...> И да, мне не стыдно признать, что действительно в такой ситуации помощь родителей, хотя они оба непосредственно к науке не относятся, очень нужна <...> Найти совет, людей, договориться, решить все мелкие бюрократические вопросы в одиночку можно, но это будет длиться годами»* (М., женщина, 26 лет). Ещё одним важным аспектом становится межпоколенческая передача опыта практической научной работы: *«Обучение обучением <...> Но только когда уже начала непосредственно писать, поня-*

Таблица 5

Карьерные планы и перспективы в представлениях аспирантов и статус родительской семьи

Table 5

Career plans and prospects in the views of postgraduate students and the status of the parental family

	Целеориентированные аспиранты		«Случайные» аспиранты
	Высокоресурсная семья	Низкоресурсная семья	
Карьерные планы	Ясные, определённые	Ясные, определённые	Запутанность, неуверенность
Восприятие профессиональных перспектив	Сдержанно положительные	Нейтральные; сдержанно отрицательные	Негативные
Интерпретация влияния семьи	Значимый ресурс Не единственная детерминанта	Помощь одним и, как следствие, формирование барьеров для других	Барьеры и препятствие для одних, но помощь для других

ла, какой большой дополнительный ресурс у меня есть» (М., женщина, 26 лет).

Также отметим, что в процессе работы над диссертацией уровень институционального (в виде сроков и требований) и психологического (в виде накопленной усталости) давления возрастает, возникают предпосылки для психоэмоционального выгорания и снижения мотивации. В такой ситуации, как было отмечено выше, высококоресурсная родительская семья способна оказывать более глубокую поддержку, которая помогает аспиранту преодолеть подобные моменты.

Интересно, что ранее лишь контурно обозначенная целеориентированными аспирантами из низкоресурсных семей проблема нехватки семейных ресурсов приобрела в этой части интервью более выраженные черты: если обладание таким ресурсом воспринималось как значимый «помогающий» фактор, то необладание им обозначалось если не как барьер, то уже как некоторое «осложняющее» обстоятельство. В наиболее контрастных примерах высказываний мы обнаруживаем некоторые признаки зависти: «*Серьёзно, если бы у меня была мама профессор, я бы уже давно всё это закончил <...> А вот С. из такой семьи, а сидит без дела <...> Наверное, странно прозвучит, но жалко, когда такие возможности зря пропадают*» (Н., мужчина, 30 лет).

Карьерные планы и перспективы в представлениях аспирантов и статус родительской семьи

Наиболее характерные категории, встречаемые в данном блоке интервью, дифференцированы по группам целеориентированных (из высококоресурсных и низкоресурсных семей) и «случайных» аспирантов и представлены в *таблице 5*.

Ключевым различием в позициях информантов, декларируемых в этом и предыдущем блоках, является переоценка аспирантами роли и значения родительской семьи как фактора их профессионального роста (социальной мобильности). В представлениях как целеориентированных (из высококоресурсных и низкоресурсных семей), так и «случайных» аспирантов родительская семья теперь предстаёт значимым ресурсообеспечивающим фактором формирования карьерных траекторий и профессиональных перспектив. Однако характер этих представлений и общий вектор интерпретации значения родительской семьи в исследуемых группах является неодинаковым.

Карьерные планы «случайных» аспирантов выделяются своей нечёткостью, а их представления о профессиональных перспективах можно обозначить как негативные. «*Ну, хорошо, допустим, я [аспирантуру] закончу <...> Ну, будет степень <...> А потом что? Остаться преподавателем?*

Тогда [заработной платы] даже на квартиру не хватит <...> Не знаю, что потом буду делать: может, и правда на кафедре останусь, но, скорее всего, уйду в какую-нибудь другую сферу, но если уйду, то точно никакой науки <...> Как говорится: “Я подумаю об этом завтра”» (М., женщина, 24 года). Главными минусами потенциальной научной и преподавательской работы, по словам информантов, является низкий уровень заработной платы, а также низкий престиж работы и высокая нагрузка. В свою очередь, сфера коммерческих исследований представлялась для информантов недостаточно привлекательной ввиду их «усталости от темы»: «Нет, я не хочу так <...> Знаю, что есть ряд организаций в городе, которые таким занимаются, но я уже просто устал <...> Бакалавриат, магистратура, сейчас вот [аспирантура] <...> Не знаю, что буду делать, но больше никаких цифр» (Г., мужчина, 25 лет).

Роль и значение фактора родительской семьи интерпретировались «случайными» аспирантами как «медаль с двумя сторонами»: с одной стороны, как важный ресурс и драйвер социального роста для тех, чьи родительские семьи являются высокоресурсными, и, с другой стороны, как барьер профессионального роста для аспирантов из низкоресурсных семей. Можно привести следующие цитаты, подчёркивающие этот дуализм: «Даже безотносительно моего желания работать в вузе после окончания [аспирантуры], я уверен, что тем, у кого родители либо из науки, либо просто какие-то серьёзные люди, намного проще <...> А вот когда ты, условно говоря, один, найти работу, чтобы она была нормальной, это целый квест <...> У тебя же ни связей, ни опыта, никто тебя не знает <...> Некоторые так и остаются документоведами, пока не надоест окончательно» (С., мужчина, 26 лет); «Есть ещё один момент <...> Он нам мало говорят, но он вообще очевидный: да, я знаю, что сейчас мало народу защищаются [защищают кандидатскую диссер-

тацию], но мест-то для работы всё равно меньше <...> В какой-то момент оглядываешься, а оказывается, что то тут, то там чей-то сын, чья-то дочь и так далее <...> То есть они ещё аспирантуру не закончили, а их уже ждут, а ты вот уже закончил, а непонятно куда идти» (К., мужчина, 24 года).

Карьерные планы целеориентированных аспирантов и из высокоресурсных, и из низкоресурсных семей являются достаточно ясными и продуманными, то есть составлены в духе определённого карьерного проекта (независимо от того, связана ли желаемая работа с академической наукой или нет). Характерными примерами являются следующие высказывания: «Если говорить о семье, у нас учёных нет, да я и не хотел преподавать <...> Но всегда было чёткое понимание, что человеку со [учёной] степенью и платят больше, и статус выше <...> А главное, я уже сейчас понимаю, что делать, кому слать резюме и так далее» (К., мужчина, 26 лет); «Один мой друг говорит, что [учёная] степень это “праздник, который всегда с тобой”, как у Хемингуэя <...> Но только нужно заранее продумать и понять, что ты с этим, так сказать, праздником будешь делать» (М., женщина, 25 лет); «У меня никаких учёных [в семье], понятно, нет, я вообще из маленького города <...> Но когда только поступил [в аспирантуру], буквально пришёл к самой заведующей [кафедрой] и стал её расспрашивать, как вообще [университетская] наука устроена и что нужно делать, чтобы потом остаться именно в вузе» (А., мужчина, 24 года). Также «случайных» аспирантов отличает от целеориентированных отношение последних к «минусам» научной, преподавательской и исследовательской работы. В целом все информанты обозначали одни и те же проблемы, однако если для «случайных» аспирантов они стали одними из ключевых демотиваторов, то важнейшей отличительной особенностью целеориентированных аспирантов стала их готовность «пойти на компромисс», то есть принять определённые

проблемы/неудобства для достижения своей основной цели.

В свою очередь, принципиальное расхождение между целеориентированными аспирантами из высокоресурсных и низкоресурсных семей наблюдается по двум направлениям:

1) общий фон представлений о профессиональных перспективах. Психологический фон ожиданий целеориентированных аспирантов из низкоресурсных семей можно охарактеризовать как сдержанно-негативный или нейтральный, в то время как фон ожиданий целеориентированных аспирантов из высокоресурсных семей является сдержанно-положительным;

2) интерпретация значения родительской семьи. В целом позиция целеориентированных аспирантов из низкоресурсных семей совпадает с позицией «случайных» аспирантов и воспроизводит описанный выше дуализм детерминирующего влияния родительской семьи (драйвер vs барьер): *«Как и говорила до этого <...> Семья это очень важный ресурс: тебе могут помочь и с поиском работы, и какой-то рекомендацией, познакомить с кем-то <...> А вот в моём случае нужно все-все связи создавать с нуля <...> При этом в условиях, когда места “молодых и перспективных” уже по большей части заняты и не всегда по справедливости»* (Н., женщина, 29 лет). При этом в представлениях целеориентированных аспирантов из высокоресурсных семей фактор родительской семьи выступает только как возможный драйвер профессионального роста, влияние которого может быть как непосредственным (в виде фактической помощи при трудоустройстве), так и опосредованным (в формате определённых рекомендаций, советов и помощи при формировании карьерного проекта). Немаловажное значение имеет и финансовая поддержка: высокоресурсная семья способна «компенсировать» недостаточный уровень заработной платы молодого учёного, то есть финансово поддерживать аспиранта после выпуска на первых этапах построения карьеры.

Обсуждение

Ключевым результатом исследования является фиксация выраженной глубокой роли родительской семьи в процессе формирования профессиональных траекторий аспирантов. Данный вывод согласуется с классическими положениями как теории социальной мобильности П. Сорокина, так и теории социального капитала П. Бурдье. Если в «Социальной и культурной мобильности» семья предстаёт одним из главных «сит мобильности» в широком смысле, то П. Бурдье анализирует роль семьи непосредственно в контексте ретрансляции социального капитала, который также выражается в получении образования. В частности, он показал, что формирующее вектор дальнейшего социального и профессионального становления человека влияние родительской семьи даёт о себе знать уже на этапе обучения в начальной школе [11]. Представленные в статье результаты соответствуют и данным современных количественных и качественных исследований социальной мобильности в России. Так, Н. Тихонова, сравнивая данные исследований 1998 и 2013 гг., указывает на существенное возрастание роли родительской семьи, а также социально-профессионального статуса и уровня образования родителей на планирование профессиональных траекторий [8]. Исследователи М. Буланова, Т. Смирнова и О. Понукалина, И. Попова и др. также отмечают высокую значимость родительской семьи как фактора социальной и профессиональной мобильности [12; 16; 18].

Вместе с тем если на уровне исследования социальной мобильности в целом мы видим согласованность с результатами, то на уровне изучения социальной и профессиональной мобильности аспирантов мы обнаруживаем определённое несоответствие между полученными в ходе анализа данными и данными других исследований в этой области. С одной стороны, статистически, как было указано выше, большинство студентов аспирантуры не происходят из

семей научных работников, что ставит под сомнение формирующее влияние родителей на траектории студента. С другой стороны, в исследованиях, посвящённых проблеме мотивации аспирантов и их карьерным планам, в списке значимых факторов родительская семья не занимает значительных мест, либо её влияние сводится к финансовой и незначительной психологической поддержке студента во время обучения [3; 5; 6; 21]. Ведущие же позиции в списке факторов занимают индивидуальный интерес аспиранта к научной работе, желание учиться и т. д. [22]. Данное несоответствие требует углублённого анализа полученных нами результатов.

Одним из главных отличий представленного исследования является фактическое «вынесение за скобки» проблематики учебной нагрузки на аспиранта и его заинтересованности в непосредственном обучении и концентрации на значимости аспирантуры как этапа в построении карьеры. Тем самым аспирантура рассматривается в двух отдельных ипостасях: как обучение (на этапе поступления и обучения) и как карьерная ступень (чему в работе уделено наибольшее внимание). И действительно, обсуждая с информантами роль родительской семьи в процессе поступления и обучения в аспирантуре, мы столкнулись если не с отрицанием, то с артикуляцией незначительности этой роли в жизни аспиранта. В то же время чем ближе аспиранты были к выпуску (с защитой или без защиты диссертации), тем выше становился уровень влияния родительской семьи в их представлениях о возможных профессиональных траекториях. Таким образом, именно смещение акцента с аспирантуры как обучения на аспирантуру как часть карьерного трека дало некоторое несоответствие с имеющимися данными других исследователей.

Ещё одним объясняющим моментом является предложенная в работе двумерная типологизация аспирантов: по основанию мотивации и по основанию ресурсности родительской семьи, которая позволила выйти за рамки положительной коннотации понятия

«влияния». Так, только для целеориентированных аспирантов из высокоресурсных семей влияние родительской семьи является положительным, и именно они, являясь очевидно меньшинством, отмечают непосредственную значимость ресурсов и капитала семьи. Однако среди целеориентированных аспирантов из низкоресурсных семей значимость родительской семьи фиксируется «с противоположным знаком» и приобретает значение некоторого социального барьера на пути построения карьеры. В свою очередь, «случайные» аспиранты в целом мало внимания уделяют рефлексии влияния тех или иных факторов на профессиональную жизнь аспиранта или молодого учёного, не будучи заинтересованными в карьере в сфере науки и образования.

Выводы и заключение

Обучение в аспирантуре с последующей защитой кандидатской диссертации является одной из важнейших ступеней в профессиональном становлении учёного в России. Однако сегодня российская аспирантура переживает период значительных кризисных трансформаций, наиболее значимым следствием которых становится сокращение количества обучающихся и количества аспирантов, оканчивающих обучение с защитой диссертации. Эта проблема представляется комплексной, и нами была предпринята попытка изучить влияние родительской семьи на профессиональные траектории аспирантов, опираясь на качественную методологию Grounded Theory. В рамках исследования были поставлены три исследовательских вопроса.

1. Какова мотивация студентов при поступлении и обучении в аспирантуре и при занятии научной работой?
2. Насколько сильно и в какой форме проявляется влияние родительской семьи в процессе поступления и обучения в аспирантуре?
3. Каковы карьерные планы студентов аспирантуры и зависят ли они от социально-экономического и профессионального статуса родительской семьи?

По основанию мотивации поступления и обучения в аспирантуре и ориентированности на карьеру в сфере науки и образования информанты были разделены на две группы: 1) ориентированные на обучение в аспирантуре и её завершение с защитой диссертации; их поступление в аспирантуру было спланированным и осознанным шагом (независимо от карьерных планов); 2) те, кто поступил в аспирантуру условно случайно, т. е. по стечению определённых обстоятельств (без выраженной профессиональной мотивации). Эти группы были обозначены как «целеориентированные аспиранты» и «случайные аспиранты» соответственно. В свою очередь, целеориентированные аспиранты были разделены на группы: «из низкоресурсных семей» и «из высокоресурсных семей». Говоря о разнице карьерных представлений и мотивированности, отметим, что психоэмоциональный фон ожиданий целеориентированных аспирантов из низкоресурсных семей можно охарактеризовать как сдержанно-негативный или нейтральный, в то время как фон ожиданий целеориентированных аспирантов из высокоресурсных семей является сдержанно-положительным.

В результате исследования было определено, что уровень влияния родительской семьи на мотивацию, обучение и карьерные планы аспиранта является неодинаковым на протяжении обучения в аспирантуре. Отмечаемый уровень значимости семьи как фактора влияния возрастает при переходе аспиранта от стадии абитуриента к стадии обучающегося и становится максимальным на третьем году обучения. Так, роль родительской семьи во время поступления в аспирантуру характеризуется как незначительная (только в единичных случаях выраженной династичности аспиранты отмечали мотивирующую/подталкивающую роль семьи), однако обучающиеся на третьем курсе отмечают очень высокий уровень её значимости и влияния на успешность окончания обучения и перспективы построения карьеры в науке в целом. При этом значимость и влияние ро-

дительской семьи для целеориентированных аспирантов выше, чем для «случайных» аспирантов, которые, не будучи ориентированными на карьеру в науке и образовании, не воспринимают аспирантуру как важный карьерный этап.

Кроме того, от социально-профессионального статуса родительской семьи зависит не непосредственно уровень влияния семьи, констатируемый аспирантами, а в первую очередь «вектор», или полярность, этого влияния: если для аспирантов из высокоресурсных семей влияние родителей выражается в механизмах помощи и поддержки и является важным элементом успешного профессионального становления, то наличие у других аспирантов «дополнительных» семейных ресурсов становится в глазах аспирантов из низкоресурсных семей значимым фактором неравенства и ограничения перспектив.

Также по результатам исследования были определены ключевые направления, на которых влияние семьи прослеживается особенно явно:

- *поведенческое*. Выражается в передаче родителями аспиранту культурного капитала, а также коммуникативных и поведенческих паттернов, облегчающих взаимодействие аспиранта с преподавателями и научным руководителем;
- *организационное*. Выражается в развитии у аспиранта эффективных стратегий целеполагания;
- *психологическое*. Проявляется как способность родителей оказывать аспиранту глубокую психологическую поддержку (что особенно важно на завершающих этапах работы над диссертацией и подготовки к защите).

Ввиду ряда методических ограничений, связанных прежде всего с объёмом выборки и особенностями метода качественных глубинных интервью, в работе не был проведён сравнительный анализ университетов, в которых обучались информанты. К методико-методологическим ограничениям

исследования можно отнести отсутствие рефлексии влияния (прямого или латентного) изменений в законодательной базе, а также в локальных (университетских) актах, регулирующих деятельность аспирантуры в целом. Кроме того, так как информанты обучались в аспирантуре одновременно (годы поступления в аспирантуру – 2018–2020), в работе не представлен срез влияния родительской семьи на мотивацию и карьерные планы аспиранта в темпоральной перспективе «разных поколений» аспирантов.

Таким образом, сложность и многоаспектность изучаемого проблемного поля позволяет контурно обозначить направления дальнейших исследований: 1) количественное исследование (методом опроса) образовательной и профессиональной межпоколенческой гомогенности среди аспирантов; 2) изучение уровня образовательной и профессиональной межпоколенческой гомогенности среди молодых учёных.

Литература

1. *Абрамов М.А.* Современное содержание критериев социального расслоения в трансформируемом обществе: дисс. канд. соц. наук / Эссентукский институт управления бизнеса и права. Краснодар, 2015. 164 с.
2. *Александрова Н.А.* Профессиональное самоопределение подростков и юношества с позиции родительской семьи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12: Психология. 2011. № 4. С. 90–96. EDN OJOFED.
3. *Бедный Б.И., Рыбаков Н.В., Сапунов М.Б.* Российская аспирантура в образовательном поле: междисциплинарный дискурс // Социологические исследования. 2017. № 9. С. 125–134. DOI: 10.7868/S0132162517090148
4. *Sorokin P.* Social and Cultural Mobility. New York: The Free Press, 1959. 645 p.
5. *Бедный Б.И., Рыбаков Н.В.* Молодёжь в науке: проблемы и перспективы развития российской аспирантуры // Молодёжь: актуальные социальные практики / ННГУ им. Н.И. Лобачевского; Под ред. Т.Э. Петровой. Н. Новгород: ООО «Научно-исследовательский социологический центр», 2020. С. 62–84. EDN WRZLYP.
6. *Бекова С.К., Джафарова З.И.* Кому в аспирантуре жить хорошо: связь трудовой занятости аспирантов с процессом и результатами обучения // Вопросы образования. 2019. № 1. С. 87–108. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-1-87-108
7. *Clark G.* The son also rises. Surnames and the History of Social Mobility. Princeton University Press, 2014. 384 p.
8. *Тихонова Н.Е.* Факторы стратификации в современной России: динамика сравнительной значимости // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 23–35. URL: <https://www.socis.isras.ru/article/5498> (дата обращения: 20.03.2022).
9. *Рощина Я.М.* Семейный капитал как фактор образовательных возможностей российских школьников // Вопросы образования. 2012. № 1. С. 257–277. DOI: 10.17323/1814-9545-2012-1-257-277
10. *Маликов А.Н., Смирнова Т.В.* Профессиональные ресурсы в возрастной динамике // Поволжский торгово-экономический журнал. 2011. № 1. С. 74–87. EDN NQYSML.
11. *Bourdieu P.* Wie die Kultur zum Bauern kommt // Über Bildung, Schule und Politik. Schriften zu Politik & Kultur 4. VSA-Verlag, 2001. 207 p.
12. *Буланова М.А.* Социальная мобильность работающей молодёжи региона: социологический анализ // Власть и управление на Востоке России. 2011. № 3 (56). С. 207–212. EDN OFCFCV.
13. *Филоненко В.И., Лепин А.П.* Семья как основной агент базовой социализации студентов вузов // Социологические исследования. 2013. №6. С. 71–77. URL: https://www.isras.ru/files/File/Socis/2013-6/Filonenko_Lepin.pdf (дата обращения: 20.03.2022).
14. *Altzinger W., Rumpfmaier B., Schneebaum A., Lamei N.* Intergenerationelle soziale Mobilität in Österreich // Statistische Nachrichten. 2013. № 68 (1). P. 48–62. URL: <https://research.wu.ac.at/en/publications/intergenerationelle-soziale-mobilit%C3%A4tin-%C3%B6sterreich-3> (дата обращения: 20.03.2022).
15. *Leitner A., Wroblewski A.* Soziale Mobilität von Frauen und Männern. Einflussfaktoren und Grenzen der Aufstiegschancen // Bacher J., Grausgruber A., Haller M., Höllinger F., Prandner D., Verwiebe R. (Eds). Sozialstruktur und Wertewandel in Österreich Trends 1986–2016. Springer, 2019. P. 159–178. DOI: 10.1007/978-3-658-21081-6_8
16. *Смирнова Т.В., Понукалина О.В.* Трансформирование роли родительской семьи в

- социальной мобильности молодёжи в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2018. Т. 18. № 2. С. 140–145. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-2-140-145
17. *Чередниченко Г.А.* Образовательные и профессиональные траектории российской молодёжи (на материалах социологических исследований). М.: ЦСП и М, 2014. 560 с. URL: https://www.isras.ru/files/File/publ/Cherednichenko_Obrazov_i_prof_traektorii_rossiskoy_molodezhi.pdf (дата обращения: 20.03.2022).
 18. *Попова И.П.* Профессиональный выбор: влияние культурных ресурсов семей российских специалистов // Социологические исследования. 2013. № 11. С. 130–140. URL: https://www.isras.ru/files/File/Socis/2013_11/Popova.pdf (дата обращения: 20.03.2022).
 19. *Макарова Л.Н., Налетова И.В., Бессонова А.А.* Социальный портрет современного аспиранта // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2013. № 1 (117). С. 91–95. EDN PVUPKX.
 20. *Оситова О.Ю.* Статусная рассогласованность среди молодых учёных как социальный феномен // Социология образования. 2011. № 12. С. 48–57. EDN OOGHIP.
 21. *Бекова С.К.* Благополучие аспирантов: обзор исследований и практик // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1635
 22. *Терентьев Е.А., Рыбаков Н.В., Бедный Б.И.* Зачем сегодня идут в аспирантуру. Типологизация мотивов российских аспирантов // Вопросы образования. 2020. № 1. С. 40–69. DOI: 10.17323/1814-9545-2020-1-40-69

Статья поступила в редакцию 29.03.22

Принята к публикации 05.11.22

References

1. Abramov, M.A. (2015). *Sovremennoe sodержanie kriteriev sotsial'nogo rassloeniya v transformiruemom obshestve* [The Modern Content of the Criteria of Social Stratification in a Transforming Society: Cand. Sci. Thesis]. Essentuki Institute of Business and Law Management, Krasnodar, 164 p. (In Russ.).
2. Aleksandrova, N.A. (2011). [Professional Self-Determination of Adolescents and Youth from the Perspective of the Parental Family]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya = Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*. No. 4, pp. 90–96. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17070160&ysclid=lajkn9o2bl997735472> (accessed 20.03.2022). (In Russ.).
3. Bednyi, B.I., Rybakov, N.V., Sapunov, M.B. (2017). Doctoral Education in Russia in the Educational Field: An Interdisciplinary Discourse. *Sotsiologicheskie Issledovaniya = Sociological Studies*. No. 9, pp. 125–134, doi: 10.7868/S0132162517090148 (In Russ., abstract in Eng.).
4. Sorokin, P. (1959). *Social and Cultural Mobility*. New York: The Free Press, 645 p.
5. Bednyi, B.I., Rybakov, N.V. (2020). [Youth in Science: Problems and Prospects for the Development of Russian Postgraduate Studies]. In: Petrova, T.E. (Ed). *Molodezh': aktual'nye sotsial'nye praktiki* [Youth: Current Social Practices]. Lobachevsky University. Nizhny Novgorod : Research Sociological Center LLC, pp. 62–84. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43107929&pf=1> (accessed 20.03.2022). (In Russ.).
6. Bekova, S., Dzhafarova, Z. (2019). Who is Happy at Doctoral Programs: The Connection Between Employment and Learning Outcomes of PhD Students. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 1, pp. 87–108, doi: 10.17323/1814-9545-2019-1-87-108 (In Russ., abstract in Eng.).
7. Clark, G. (2014). *The Son also Rises. Surnames and the History of Social Mobility*. Princeton University Press, 384 p.
8. Tikhonova, N.E. (2014). Stratification Factors in Modern Russia: Dynamics of Comparative Significance. *Sotsiologicheskie Issledovaniia = Sociological Studies*. No. 10, pp. 23–35. Available at: <https://www.socis.isras.ru/en/article/5498> (accessed 20.03.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
9. Roshchina, Ya.M. (2012). Family Capital as a Factor of Educational Opportunities for Russian High School Students. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 1, pp. 257–277, doi: 10.17323/1814-9545-2012-1-257-277 (In Russ., abstract in Eng.).

10. Malikov, A.N., Smirnova, T.V. (2011). [Professional Resources in the Age Dynamic]. *Povolzhskiy torgovo-ekonomicheskiiy zhurnal = Povolzhsky Trade and Economic Journal*. No.1, pp. 74-87. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16220382&ysclid=lajsn3agju690395231> (accessed 20.03.2022). (In Russ.).
11. Bourdieu, P. (2001). Wie die Kultur zum Bauern kommt. In: *Über Bildung, Schule und Politik. Schriften zu Politik & Kultur 4* VSA-Verlag, 207 p.
12. Bulanova, M.A. (2011). [Social Mobility of the Working Young People of the Region: Sociological Analysis]. *Vlast i upravlenie na Vostoke Rossii = Power and Administration in the East of Russia*. No. 3 (56), pp. 207-212. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16866275&ysclid=lajv4w6cv400589021> (accessed 20.03.2022). (In Russ.).
13. Filonenko, V.I., Lepin, A.P. (2013). [Family as a Main Agent of Basic Socialization of University Students]. *Sotsiologicheskie Issledovaniia = Sociological Studies*. No. 6, pp. 71-77. Available at: https://www.isras.ru/files/File/Socis/2013-6/Filonenko_Lepin.pdf (accessed 20.03.2022). (In Russ.).
14. Altzinger, W., Rumpelmaier, B., Schneebaum, A., Lamei, N. (2013). Intergenerationelle soziale Mobilität in Österreich. *Statistische Nachrichten = Statistical News*. No. 68 (1), pp. 48-62. Available at: <https://research.wu.ac.at/en/publications/intergenerationelle-soziale-mobilit%C3%A4t-in-%C3%B6sterreich-3> (accessed 20.03.2022).
15. Leitner, A., Wroblewski, A. (2019). Soziale Mobilität von Frauen und Männern. Einflussfaktoren und Grenzen der Aufstiegschancen. In: Bacher, J., Grausgruber, A., Haller, M., Höllinger, F., Prandner, D., Verwiebe, R. (Eds). *Sozialstruktur und Wertewandel in Österreich. Trends 1986–2016*. Springer, pp. 159-178.
16. Smirnova, T.V., Ponukalina, O.V. (2018). Changing the Role of the Parental Family the Social Mobility of Youth in Russia. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya = Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*. Vol. 18, no. 2, pp. 140-145, doi: 10.18500/1818-9601-2018-18-2-140-145 (In Russ., abstract in Eng.).
17. Cherednichenko, G.A. (2014). *Obrazovatel' nye i professional' nye traektorii rossiiskoi molodezhi (na materialakh sotsiologicheskikh issledovaniy)* [Educational and Professional Trajectories of Russian Youth (Based on the Materials of Sociological Research)]. Moscow, 560 p. ISBN 978-5-906001-29-0. (In Russ.).
18. Popova, I.P. (2013). [Professional Choice: The Impact of Cultural Resources of Families of Russian Specialists]. *Sotsiologicheskie Issledovaniia = Sociological Studies*. No. 11, pp. 130-140. Available at: https://www.isras.ru/files/File/Socis/2013_11/Popova.pdf (accessed 20.03.2022). (In Russ.).
19. Makarova, L.N., Naletova, I.V., Bessonova, A.A. (2013). Social Portrait of Modern Postgraduate Student. *Vestnik tambovskogo universiteta. seriya: gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. No. 1 (117), pp. 91-95. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18817908&ysclid=lajx76uvrv560828709> (accessed 20.03.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
20. Osipova, O.Yu. (2011). [Status Mismatch Among Young Scientists as a Social Phenomenon]. *Sotsiologiya obrazovaniya = Sociology of Education*. No. 12, pp. 48-57. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17284734&ysclid=lajy76icuf202823007> (accessed 20.03.2022). (In Russ.).
21. Bekova, S.K. (2020). Well-Being of Doctoral Students: A Review of Studies and Practices. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial' nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3, pp. 422-442, doi: 10.14515/monitoring.2020.3.1635 (In Russ., abstract in Eng.).
22. Terentev, E.A., Rybakov, N.V., Bednyi, B.I., (2020). Why Embark on a PhD Today? A Typology of Motives for Doctoral Study in Russia. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 1, pp. 40-69, doi: 10.17323/1814-9545-2020-1-40-69 (In Russ., abstract in Eng.).

*The paper was submitted 29.03.22
Accepted for publication 05.11.22*